

**ҚЫЛМЫСТЫҚ
ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ
КРИМИНАЛИСТИКА****УГОЛОВНОЕ
ПРАВО И
КРИМИНАЛИСТИКА****CRIMINAL
LAW AND
CRIMINALISTICS**

УДК 343.24.01

Р. Е. Джансараева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: jansarayeva@mail.ru

**Исторический аспект проблемы ответственности
за ранние и принудительные браки**

В статье проводится исторический анализ уголовного законодательства об ответственности за посягательства на права и свободы личности в области брачно-семейных отношений, досоветского и советского периода. Изучение истории уголовного законодательства анализируемого периода показывает, что уголовно-правовая регламентация была направлена на эффективную защиту прав и свобод женщин и несовершеннолетних в области брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: обычное право, уголовный кодекс, уголовная ответственность, принуждение к вступлению в брак, принудительный брак, похищение женщины, наказание.

R.Ye. Dzhansarayeva

**The historical aspect of the problem of responsibility for early
and forced marriages**

The article presents a historical analysis of the criminal law on liability for infringement of human rights and freedoms in the field of marriage and family relations, pre-Soviet and Soviet period. Studying the history of the criminal law of the period shows that the criminal legal regulation was aimed at effective protection of the rights and freedoms of women and minors in the area of marriage and family relations.

Key words: common law, the criminal code, criminal liability, coercion to marriage, compulsory marriage, kidnapping of the woman, punishment.

Р.Е. Жансараева

**Ерте және мәжбүрлі неке үшін жауаптылық мәселелерінің
тарихи аспектілері**

Мақалада кеңестік дәуірге дейінгі және кеңестік кезеңдегі тұлғаның неке-отбасылық қатынастар аясындағы құқықтары мен бостандықтарына қолсұғушылық үшін жауаптылық туралы қылмыстық заңнамаға тарихи талдау жасалған. Талданылатын кезеңдегі қылмыстық заңнаманың тарихын зерттеу қылмыстық-құқықтық реттеудің әйелдер мен кәмелетке толмағандардың неке-отбасылық қатынастар аясындағы құқықтары мен бостандықтарын тиімді қорғауға бағытталғандығын көрсетеді.

Түйін сөздер: әдет-ғұрып құқығы, Қылмыстық кодекс, қылмыстық жауаптылық, некеге тұруға мәжбүрлеу, мәжбүрлі неке, әйелді ұрлау, жаза.

Исторически семья, ее устои, хоть и не первоначально, но являлись объектами охраны как обычного права, так и первых писанных памятников права, которые в определенной степени пытались регламентировать семейные отношения, в том числе путем установления достаточно суровых уголовных наказаний за посягательства на их нормальное существование и развитие. Например, обычное право казахов знало несколько вариантов брака с похищением. Отношение адата к ним было различным.

Так, похищение женихом засватанной невесты при нарушении ее отцом условий сватовства не считалось тяжким преступлением, особенно при уплаченном калыме. В этом случае сторона жениха ограничивалась выплатой небольшого штрафа и примирением со стороной невесты.

Похищение засватанной чужой невесты считалось тяжким преступлением. Если девушка оставалась у похитителя, он обязан был уплатить штраф в размере двойного калыма, а в случае ее возврата прежнему жениху штраф равнялся сумме калыма. Если к похищению были причастны родственники невесты, то они полностью возвращали калым и платили штраф.

Похищение незасватанной девушки с ее согласия сопровождалось обращением к ее родителям с просьбой о прощении и уплатой штрафа. В этом случае начиналась обычная процедура сватовства и женитьбы, но родители невесты могли отказаться от выделения приданного.

Похищение без согласия девушки считалось тяжким преступлением, и виновные подвергались большому штрафу.

Один из первых систематизированных источников права Древней Руси – Русская Правда – к преступлениям, нарушающим семейные отношения и нравственность, относил умыкание, то есть обрядовое похищение невесты для брака. Памятник права XII в. Устав князя Ярослава (Краткая редакция) запрещал родителям под страхом церковного наказания насильно выдавать замуж деву или женить отрока (ст. 24). К преступлениям против семейных устоев, посягающим на тройственный объект, относилось похищение (умыкание) девиц (ст. 2 Устава) [1, 91–94].

Как свидетельствуют более поздние памятники права, уже в XI–XIII вв. имелось законодательство, содержавшее достаточно обширную систему мер уголовно-правовой охраны брачно-семейных отношений. Следует упомянуть, что если со времен церковных уставов князей Владимира и Ярослава вопросами веры, брака

и семьи традиционно занимался церковный суд, то Уложение 1649 г. совершило серьезное вторжение в сферу церковной юрисдикции: за ряд брачно-семейных конфликтов были введены светские наказания.

В последующий период самая полная законодательная регламентация преступлений в сфере семейного права была произведена в XIX в. в ходе систематизации законодательства, завершившейся изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., действие которого распространялось и на территории имперских колоний. Перечень преступлений, связанных с нарушениями установленных правил вступления в брак (отделение первое главы 1), заметно пополнился и включал новые составы, в том числе, заключение брака с использованием насилия или угроз (ст. 2041) либо путем доведения до состояния «беспамяත්ства или умоисступления» (ст. 2042); заключение брака прежде или позднее определенного законом возраста.

Уголовное Уложение 1897 г. вводилось в действие с 1903 г. постепенно, отдельными главами, однако, к 1917 году глава 18 «Посягательства на союз семейный», устанавливающая уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних, так и не была введена в действие.

После Октябрьского переворота в соответствии с постановлением 2-ой сессии ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 года «О дополнениях Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и областей» первый уголовный закон советской России – Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. – в гл. IX «Бытовые преступления» (для автономной Башкирской ССР, Ойротской, Карачаево-Черкесской, Адыгейской, Кабардино-Балкарской автономных областей, автономной области Калмыцкого народа), предусматривал в качестве уголовно наказуемых следующие общественно опасные деяния:

– похищение женщины, достигшей брачной зрелости, для вступления в брак против ее воли (ст. 228 УК);

– принуждение женщины, достигшей брачной зрелости, к вступлению в брак со стороны родителей, опекунов или родственников против ее воли (ст. 229 УК).

За совершение указанных преступлений были предусмотрены довольно существенные санкции: лишение свободы на срок до пяти лет.

В гл. IX «Бытовые преступления» указанных дополнений, предусмотренных специально для

автономной Киргизской (впоследствии Казахской) ССР, в соответствии со ст. ст. 231 и 232 уголовного наказуемыми признавались принуждение женщины к выходу замуж, вопреки ее воле, в частности, путем уплаты калыма, которое каралось лишением свободы на срок до пяти лет, а также двоеженство и многоженство, которое наказывалось принудительными работами на срок до одного года.

Дальнейший анализ советского уголовного законодательства 30-х годов прошлого века показывает, что в соответствии с постановлением ВЦИК «О дополнении Уголовного кодекса гл. X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», примечанием 2 ст. 66 Земельного кодекса, примечанием к ст. 11 и примечанием 3 к ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса» от 6 апреля 1928 г. в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., действовавший на территории Казахской автономии, а затем союзной республики до принятия УК КазССР 1959 года, была введена гл. X «Преступления, составляющие пережитки родового быта», которая предусматривала уголовную ответственность за такие общественно опасные деяния, как:

- уплата выкупа за невесту (калым) (ст. 196 УК);
- принуждение женщины к вступлению в брак, или к продолжению брачного сожителства, а равно похищение ее для вступления в брак (ст. 197 УК);
- вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 198 УК);
- двоеженство и многоженство (ст. 199 УК) [2].

Уголовные кодексы союзных республик 1922-1925 г.г. (Украинской, Белорусской, Грузинской, Узбекской, Азербайджанской союзных республик) в основном воспроизводили изменения, вносимые в УК РСФСР 1922 г., а также содержали ряд новелл, касающихся ответственности за деяния, посягающие на фактическое раскрепощение женщин, соблюдение прав несовершеннолетних.

К примеру, в УК Азербайджанской ССР к числу преступлений против порядка управления были отнесены следующие деяния, направленные на охрану брачно-семейных отношений:

- многоженство и многомужество (ст. 96а);
- вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 96б).

К числу преступлений против личности были отнесены:

- принуждение женщин к вступлению в брак против воли (ст. 159а);

– похищение женщины с целью вступления в брак (ст. 159б);

- продажа и покупка женщины (ст. 159В).

Уголовное законодательство Азербайджанской ССР в 1922–1925 гг. наиболее полно из всех союзных республик предусмотрело деяния, посягающие на права и свободы женщин, и в дальнейшем в определенной степени оказало влияние на разработку УК Узбекской ССР 1926 г. и УК Грузинской ССР 1928 г. [3, с. 300-305]

В УК Грузинской ССР Законом 16 июня 1925 г. была специально определена наказуемость похищения женщин. Это деяние было отнесено к числу преступлений против личности, а в системе последних включено в раздел 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью».

Введенные нормы предусматривали: «Похищение женщины, не состоящей в замужестве, без ее на то согласия, с целью вступления с ней в брак, влечет за собой лишение свободы до трех лет» (ст. 166); а также «Похищение женщины без ее на то согласия, с целью вступления с нею в половую связь, влечет за собой лишение свободы до пяти лет.

Похищение с той же целью не достигшей брачного совершеннолетия, независимо от того, последовало ли на то ее согласие или нет, влечет за собой лишение свободы до восьми лет» (ст. 166).

Следует отметить точность юридических определений этих статей в сравнении с соответствующими статьями УК Азербайджанской ССР и главы IX УК РСФСР 1922 г. Указанные нормы дифференцировали ответственность за похищение замужней и незамужней женщины. Кроме того, можно предположить, что законодатель сознательно избегал в этих случаях употребления термина «против воли», заменяя его термином «без ее согласия». Тем самым наличие или отсутствие состава преступления могло доказываться не ссылкой на отсутствие возражений со стороны женщины, которых могло и не быть со стороны испуганной обстановкой похищения женщины, но лишь ссылкой на прямое выражение добровольного согласия на похищение. Вполне обосновано, что закон не придавал юридического значения согласию похищенной, не достигшей брачного возраста.

В последующий период правовая регламентация преступлений против семьи не претерпела существенных изменений.

Уголовный кодекс Казахской ССР, утвержденный Законом от 22 июля 1959 года, [4] в

главе 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» предусматривал уголовную ответственность за:

– вступление в фактические брачные отношения с женщиной, достигшей шестнадцатилетнего возраста, которое наказывалось лишением свободы на срок до трех лет (ст. 105);

– принуждение к вступлению в брак, или к продолжению брачного сожительства, а равно воспрепятствование вступлению женщины в брак по своему выбору, за которые было предусмотрено лишение свободы сроком до одного года или исправительные работы на тот же срок (ч. 1 ст. 106);

– похищение женщины вопреки ее воле или принуждение женщины, достигшей брачного возраста, к вступлению в фактические брачные отношения, которое каралось лишением свободы на срок до трех лет (ч. 2 ст. 106);

– двоеженство и многоженство предусматривало наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительных работ на срок до одного года.

Аналогичные или схожие нормы имелись в уголовном законодательстве других союзных республик. Например, преступления, связанные с пережитками местных обычаев, в УК РСФСР были выделены в специальную главу. В УК Азербайджанской, Киргизской, Таджикской и Туркменской союзных республик указанные преступления были включены в главу о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В УК Грузинской ССР они содержались в главе о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка.

К преступлениям, объектом посягательства которых являлись свобода и равноправие женщины в области семейно-брачных отношений, ее жизнь, здоровье и достоинство, по уголовному законодательству того периода относились:

– уплата и принятие выкупа за невесту (калым) (ст. 232 УК РСФСР, ст. 122 УК Армянской ССР, ст. 114 УК Киргизской ССР, ст. 130 УК Таджикской ССР, ст. 127 УК Туркменской ССР);

– принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 233 УК РСФСР, ст. 118 УК Армянской ССР, ст. 128 УК Азербайджанской ССР, ч. 1 ст. 115 УК Киргизской ССР, ст. 131 УК Таджикской ССР, ст. 130 УК Туркменской ССР и ст. 135 УК Узбекской ССР);

– похищение женщины для вступления в брак (ст. 233 УК РСФСР, ст. 118 УК Армянской ССР, ст. 129 УК Азербайджанской ССР, ст. 134 УК Грузинской ССР, ч. 2 ст. 115 УК Киргизской ССР, ст. 131 УК Таджикской ССР, ст. 129 УК Туркменской ССР и ст. 135 УК Узбекской ССР);

– посягательства на права несовершеннолетних в этой области:

а) заключение по местным обычаям соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста (ч. 1 ст. 234 УК РСФСР, ст. 132 УК Таджикской ССР);

б) вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 127 УК Азербайджанской ССР, ст. 116 УК Киргизской ССР, ч. 1 ст. 117 УК Армянской ССР);

в) вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. 2 ст. 117 УК Армянской ССР);

г) выдача родителями или другими лицами замуж не достигшей брачного возраста (ст. 98 УК Узбекской ССР);

д) выдача замуж несовершеннолетней (ст. 133 УК Таджикской ССР);

– двоеженство или многоженство (ст. 123 УК Армянской ССР; ст. 130 УК Азербайджанской ССР, ст. 231 УК Грузинской ССР, ст. 134 УК Таджикской ССР, ст. 131 УК Туркменской ССР, ст. 235 УК РСФСР, ст. 99 УК Узбекской ССР, ст. 117 УК Киргизской ССР).

Таким образом, история уголовного законодательства досоветского и советского периода показывает, что законодатель давал соответствующую оценку общественной опасности преступлений, посягающих на права и свободы лиц в области брачно-семейных отношений, уголовно-правовая регламентация которых была направлена на эффективную защиту прав и свобод женщин и несовершеннолетних.

Литература

- 1 Чугунова М.В. История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против семьи // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 19 (200). – Право. – Вып. 24.
- 2 Агафонов А.В. Отражение становления и развития правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на права личности в сфере сексуальных отношений в законодательстве России // Источник ин-

- формации: Юридический институт ИГУ. Сибирский Юридический Вестник/ <http://www.law.isu.ru/ru/science/vestnik/20032/agafonov.html>
- 3 История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский. – Издание 1947 г. Allpravo.ru. – 2003.
 - 4 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000>

References

- 1 Chugunova M.V. Istorija ugovolno-pravovoj reglamentacii otvetstvennosti za prestuplenija protiv sem'i // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 19 (200). – Pravo. – Vyp.24.
- 2 Agafonov A.V. Otrazhenie stanovlenija i razvitija pravovyh norm, predusmatrivajushhijh ugovolniju otvetstvennost' za posjagatel'stva na prava lichnosti v sfere seksual'nyh otnoshenij v zakonodatel'stve Rossii // Istochnik informacii: Juridicheskij institut IGU. Sibirskij Juridicheskij Vestnik/ <http://www.law.isu.ru/ru/science/vestnik/20032/agafonov.html>
- 3 Istorija sovetskogo ugovolnogo prava / A.A. Gercenzon, Sh.S. Gringauz, N.D. Durmanov, M.M. Isaev, B.S. Utevskij. – Izdanie 1947 g. Allpravo.ru. – 2003.
- 4 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000>